

К вопросу о стандартизации психофизиологических исследований с применением полиграфа

Проблема валидности и стандартизации экспертных методик в уголовном процессе звучит в наше время все более актуально. Связано это, помимо прочего, с тем, что в последние годы появились и активно развиваются новые виды исследований, которые, с одной стороны, показали свою эффективность по конкретным делам, а с другой – не могут быть признаны абсолютно надежными.

К таким относятся, например, методы гипнорепродукции и когнитивного интервью¹, ай-трекинга² и опроса с применением полиграфа. Главным препятствием для широкого применения этих методов является отсутствие под ними общепризнанной научной основы.

Так, научная обоснованность результатов опроса на полиграфе подвергается исследователями обоснованному сомнению, поскольку слишком многое здесь зависит от квалификации, опыта и интуиции специалиста-полиграфолога³. Заметим, что на результативность, да и на саму процедуру опроса, будут неизбежно влиять также личностные характеристики опрашиваемого. Ведь присущие именно и персонально ему реакции интерпретирует эксперт, и неизвестно еще - что обусловило эти реакции: осведомленность о преступлении или не связанные с ним эмоционально окрашенные воспоминания, в которые «попал» поставленный вопрос. Если добавить сюда особенности конкретного происшествия, которые, разумеется, будут учтены экспертом, то складывается совсем непростая картина – ход исследования в каждом случае будет определяться особенностями: а) опрашивающего, б) опрашиваемого, в) события.

Дело, разумеется, не в сложности или простоте исследования, а в том, что эксперт, чтобы свести к нулю неизбежные субъективные и случайные факторы, должен обладать внушительным опытом и высокой квалификацией. В любом случае, наличие этих факторов ставит под сомнение воспроизводимость результатов конкретного исследования другим

---

¹ Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: методическое пособие. М., 2013.

² Eye-tracking - метод детекции лжи, основанный на отслеживании глазных реакций – см., например - Детекция лжи по зрачку // сайт Центра измерительных технологий и промышленной автоматизации МГУ им.М.В.Ломоносова. URL: <http://www.automationlabs.ru/index.php/eye/visiogrammenu/184-eyelie> (дата обращения 08.12.2015); Новый вид детектора лжи работает, следя за движениями глаз человека // электронный ресурс DailyTechInfo. URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/1501-novyj-vid-detektora-lzhi-rabotaet-sledya-za-dvizheniyami-glaz-cheloveka.html> (дата обращения 08.12.2015).

³ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 14.

сведущим лицом. А воспроизводимость результата, как известно - один из критериев научности¹.

Научность, в свою очередь, – ключевой критерий допустимости технического средства. Это положение криминалистической теории нашло отражение и в действующем законе – согласно ст.8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"² экспертиза проводится на строго научной и практической основе; при этом должна существовать возможность проверить сделанные выводы на базе общепринятых научных и практических данных.

Нельзя сказать, что практическая основа у опросов с применением полиграфа отсутствует – только экспертами Следственного комитета РФ их проводится по несколько тысяч в год³. Однако говорить о такой основе применительно к полиграфу было бы некорректно. Представляется, что на практическую основу могут опираться экспертизы, для которых не существует научной – например, те из них, что оперируют специальными знаниями из области искусства или ремесла (см. определение экспертизы в ст.9 Закона №73-ФЗ от 31.05.2001).

Надо полагать, что именно по этой причине (сомнений в научности) проблема стандартизации методик для исследований на полиграфе стоит особенно остро.

Так, согласно Единым требованиям к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа, разработанным в системе МВД РФ, по результатам исследования полиграфолог формулирует выводы о степени соответствия действительности утверждений обследуемого (п.21)⁴.

В то же время Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа⁵, используемая экспертами Следственного комитета РФ, исходит из того, что

---

¹ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф.Волынского, В.П.Лаврова. – М.: Юнита-Дана, 2013. С.148; Криминалистика: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. - М.: Норма: Инфра-М, 2013. С.145.

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

³ Согласно данным обзора от 08.09.2011 № 246/1-26905-11 в 2001 году было проведено 4131 ПФИ – см. Козлов И.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России. С.221.

⁴ Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: практическое пособие. – М.: Бюро специальных технических мероприятий МВД России. 2008. Текст требований доступен также в сети Интернет, например, на электронном ресурсе Pandia – URL: <http://pandia.ru/text/78/539/10474.php> (дата обращения 09.12.2015), на сайте Национальной коллегии полиграфологов URL: <http://npnkp.ru/pravovaia-baza> (дата обращения 09.12.2015) и др.

⁵ Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью: материалы международного научно-практического форума / под ред. В.Н. Хрусталева, Л.Н. Иванова. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. С. 85 - 100.

вывод может быть сделан лишь о степени информированности лица (его может сопровождать вероятное суждение об обстоятельствах получения информации).

Не углубляясь в толкование приведенных формулировок, отметим, что соответствие действительности утверждений лица вряд ли можно рассматривать как синоним его информированности¹.

Помимо этого, существует практика подготовки заключений, в которых эксперт делает выводы о том, подтверждают психофизиологические реакции ранее сообщенные обследуемым сведения или не подтверждают². Эта практика подвергается критике на том основании, что эксперт будто бы осуществляет оценку доказательств (в данном случае – ранее данных показаний), на что, в отличие от следователя и суда, не уполномочен³.

Здесь правильнее было бы говорить не об оценке, а о проверке доказательств – именно она согласно ст.87 УПК РФ осуществляется путем их сопоставления. На нее эксперт, правда, тоже не уполномочен, но само по себе сопоставление доказательств не делает автоматически эту процедуру их проверкой. Во-первых, следователь сопоставляет доказательства с определенной целью – подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство. Эксперт, не участвуя в доказывании, такой цели не преследует, а лишь констатирует факт. А, во-вторых, безусловный запрет эксперту сопоставлять доказательства приведет к исчезновению целых видов исследований, в которых без сопоставления сведений не обойтись в принципе - например, судебные медики, помимо прочих, разрешают вопросы о соответствии показаний участников событий о механизме причинения телесных повреждений объективным данным, добытым экспертным и следственным путем⁴.

Кроме того, эксперт может соотносить реакции не с показаниями, а со сведениями, сообщенными в ходе предтестовой беседы – так, кстати, и поступил эксперт по делу № 3-АПУ13-5 (см.ниже). Такой подход к формулированию выводов, казалось бы, снимает проблему превышения полномочий экспертом. Но, во-первых, действующими методиками он все

---

¹ Утверждения обследуемого могут не соответствовать действительности, однако при этом останется неясным – лицо добросовестно заблуждается, либо верно информировано и при этом лжет.

² Заключение специалиста № АРР-110708-1 от 08.07.2011 по уголовному делу в отношении Шаронова А.В. – см. Психофизиологическая экспертиза. Полиграф // Сайт незаконно осужденного Шаронова Антона. URL: http://delosharonova.ucoz.ru/publ/psikhofiziologicheskaja_ekspertiza_poltgraf/1-1-0-3 (дата обращения 08.12.2015); Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Форум Полиграф Клуб – информация от 18.12.2011 // URL: <http://www.polygraphclub.ru/f/archive/index.php/t-71.html> (дата обращения 08.12.2015)

³ См. кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.05.2011 по делу № 81-О11-49.

⁴ П.85.7.1 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утв. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

равно не предусмотрен; а, во-вторых, практика производства экспертиз, констатирующих соответствие или несоответствие психофизиологических реакций ранее данным показаниям, имеет место до сих пор¹.

Так или иначе, сказанное позволяет утверждать – полиграфология остро нуждается в едином стандарте производства исследований. До тех пор, пока мнения ведущих полиграфологов страны на ключевые аспекты применения прибора (а именно – на задачи исследования и компетенцию экспертов) разнятся, пока в умах отечественных специалистов имеет место сумятица², весь потенциал прибора использован не будет.

Так, мнение судебного сообщества о полиграфе как средстве доказывания остается негативным – имеется в виду позиция, изложенная в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года³. В пункте 5.2.1 этого документа говорится, что согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами. Отметим справедливости ради, что уже после опубликования Обзора по конкретным делам принимались решения, в которых Верховный Суд ссылался на результаты ПФЭ, как на допустимые доказательства. Одно из таких решений – апелляционное определение от 17.06.2013 по делу № 3-АПУ13-5⁴.

Представляется, тем не менее, что подобные определения, отражающие точку зрения конкретного состава суда по конкретному делу, по своим силе и авторитету для правоприменителей несопоставимы с приведенными положениями Обзора кассационной практики, в которых выражена позиция Верховного Суда РФ как высшего судебного органа страны. Кроме того, нужно учитывать, что допустимость применения полиграфа не была предметом рассмотрения судом в определении от 17.06.2013 по делу № 3-АПУ13-5 – результаты ПФЭ лишь упоминались как одно из доказательств виновности заявительницы.

---

¹ По сообщению слушателей шестого факультета повышения квалификации ИПК Академии СК России именно в такой формулировке делают выводы полиграфологи, работающие в Вологодской области (информация по состоянию на январь 2015 года). Таким же образом поступают эксперты Центра независимых исследований «Полиграф» (г.Псков) – одно из заключений, выполненных ими 11.03.2015, фигурирует в уголовном деле № 120142790018, расследованном СУ СК по Псковской области.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С.119.

³ Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013, его текст доступен на официальном сайте Верховного Суда РФ – URL: <http://supcourt.ru/second.php> (дата обращения 09.12.2015).

⁴ Текст доступен на официальном сайте Верховного Суда РФ по ссылке - http://supcourt.ru/indexA.php?page=0&ip1=1&itext=%C3%E0%E9%ED%F3%EB%EE%E2%EE%E9&number=&iDateB=01.01.2013&iDateE=31.12.2013&email=&iDoc=0&delo_type=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=38&search.y=8

Материалы Международной научно-практической конференции «**Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности**» 21 января 2016 г. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)